

Седьмой месяц, солнце в зените, и в Чанъане стоит нестерпимый зной.

В эти дни в поместье герцога Го, да и во всей столице, одна радостная весть сменяет другую: северные рубежи усмирены, Великий генерал вскоре вернется с победой, а наследник поместья герцога Го уже держит путь домой.

Тем временем Су Сюэ, находясь в том же поместье, стояла на коленях перед госпожой в главном дворе, надеясь стать служанкой.

Прямо перед ней сидела ее будущая хозяйка.

Девушка была рождена от наложницы, но воспитывалась при госпоже и была пожалована титулом цзюньчжу самим императором. В поместье герцога Го ее не просто обожали — поговаривали, что даже сам император души не чает в этой цзюньчжу.

— Цзиньань, встань, матушка не станет тебя утруждать, — произнесла госпожа.

— Благодарю за заботу, матушка.

Цзиньань-цзюньчжу медленно поднялась, отвесила почтительный поклон и послушно встала рядом с госпожой.

— Су Сюэ, верно? Подними голову, дай-ка я на тебя посмотрю.

— Слушаюсь, госпожа.

Су Сюэ выпрямилась и подняла взгляд, продолжая стоять на коленях с идеальной осанкой. Госпожа выглядела величественно и утонченно, на вид ей было не больше тридцати-сорока лет. Краем глаза Су Сюэ заметила по бокам две огромные ледяные чаши, а на столе из белого нефрита — стеклянное блюдо с фруктами, многих из которых она не видела даже в своей прошлой жизни.

Прошло немало времени, и под пристальным взглядом госпожи Су Сюэ начала казаться самой себе прозрачной. Она до смерти боялась, что чем-то не угодит ей.

Наконец, госпожа равнодушно произнесла:

— Личико приятное. Отныне будешь зваться Чу Сюэ. Подойди ближе, дай мне рассмотреть тебя получше.

Она облегченно выдохнула и поспешно проговорила:

— Благодарю госпожу за дарованное имя!

Чу Сюэ медленно поднялась и, опустив голову, замерла перед госпожой, стараясь выглядеть покорной и смиренной.

— Грамоте обучена?

— Служанка училась вместе со старшим братом в школе, — почтительно ответила она, — немного знаю грамоту, могу читать Троесловие и стихи.

Госпожа с любопытством спросила:

— О? Значит, ваша семья была не из бедных. Почему же ты согласилась стать служанкой?

Не успела она открыть рот, как за нее ответила цзюньчжу:

— Матушка, Сюэр из уезда Ань. Ее отец хотел отдать ее какому-то старику из Чанъяня. Тот старик — настоящий людоед! Разве может быть у человека такой скверный отец?

Лицо госпожи похолодело, и она одернула ее:

— Цзиньянь!

Видя, что госпожа сердится, Су Сюэ испугалась — хоть она и знала, что цзюньчжу всеобщая любимица, она все равно переживала, что ту накажут. Однако госпожа лишь покачала головой и наставительно добавила:

— Цзиньянь, при посторонних ни в коем случае нельзя вести себя столь неподобающе!

— Дочь понимает, но ведь здесь нет посторонних, — хихикнула цзюньчжу.

Сердце Су Сюэ затрепетало: раз цзюньчжу так избалована любовью, она должна изо всех сил стараться угодить ей.

Госпожа вздохнула и снова спросила:

— С таким характером, что ты будешь делать, когда попадешь во дворец?

— Мой брак — дело воли родителей и императора. Дочь самая послушная, — улыбнулась Цзиньянь-цзюньчжу и поспешила перевести тему: — Скоро вернется старший брат, можно мне

пригласить Третью принцессу? Я так давно ее не видела.

— Принцесса наверняка тоже скучает по тебе. Полагаю, в ближайшие дни придет указ о твоём визите во дворец, лишь бы ты сама того хотела.

Пока Чу Сюэ стояла, замечтавшись, и от этого у нее затекла шея, она услышала слова госпожи:

— Раз Сюэр хочет прислуживать тебе и к тому же знает стихи, пусть помогает тебе с бумагами и тушью.

— Хи-хи, матушка, наградите же Сюэр чем-нибудь!

Чу Сюэ не нужны были награды, она поспешно опустилась на колени и трижды поклонилась до земли.

— Служанка Чу Сюэ будет верно служить цзюньчжу и никогда не пойдёт против нее.

— Вставай.

Едва Чу Сюэ поднялась, она услышала голос госпожи:

— Мэнлань.

Вошла девушка лет семнадцати-восемнадцати. Отвесив поклон, она выслушала распоряжение:

— Отведи Сюэр подписать договор, а потом пусть выберет в кладовой несколько подходящих нарядов. И еще, дай ей несколько золотых бобов.

— Слушаюсь, госпожа.

Она — личная служанка цзюньчжу, значит, должна сначала поблагодарить хозяйку?

— Благодарю цзюньчжу, благодарю госпожу за милость! — Чу Сюэ поклонилась и пошла вслед за Мэнлань.

Петляя по коридорам, они наконец добрались до матушки Хэ. Мэнлань поздоровалась с ней, но та лишь лениво сидела в кресле и, не проронив ни слова, указала на бумагу на столе.

Чу Сюэ даже не взглянула на контракт — быстро взяла кисть, вывела свое имя и приложила

отпечаток пальца. Контракты обычно отправляли в ведомства для регистрации, но, возможно, эти ведомства тоже принадлежали герцогскому дому?

Вернувшись в главный двор, они зашли в кладовую. Она была небольшой — вероятно, склад для наград слугам. Чу Сюэ опустила глаза, не смея осматриваться.

Мэнлань, заметив это, улыбнулась, но ничего не сказала. Когда они подошли к деревянному столу, Чу Сюэ остолбенела: на нем стояли две чаши, полные золотых бобов. Еще страшнее было то, что стояли они в прозрачных стеклянных чашах — сокровище, которое не купить ни за какое золото, а здесь его использовали как емкость для подачек слугам!

— Бери несколько, не стесняйся, быстрее, — поторопила Мэнлань.

Чу Сюэ не посмела медлить, но и жадничать не стала — набрала в горсть несколько штук и радостно сказала:

— Готово, сестрица Мэнлань.

Затем они зашли в другую комнату, где на вешалках висело несколько платьев. В глубине лежали отменные ткани — даже она с первого взгляда поняла разницу. Выбирать нужно было то, что подобает носить служанке — ведь они люди низкого сословия и не имеют права носить дорогие материалы.

— Сестрица Мэнлань, госпожа всегда такая добрая и щедрая?

Мэнлань улыбнулась, но тут же нахмурилась и строго отчитала:

— Мы, слуги, должны знать, что можно говорить, а что нельзя. Не навлеки на себя беду лишним словом.

— Благодарю за напоминание, сестрица, я поняла.

Когда она вышла, в карманах у нее звенели золотые бобы, а в руках были два новых платья из простой ткани. Она дорожила ими как зеницей ока. В прошлой жизни, выросшая в приюте, она почти всегда носила школьную форму, и платья были для нее редкостью. А потом, в старших классах, она неведомым образом попала сюда.

Прежняя владелица этого тела не хотела доставаться старику, но попала в руки работорговцев, едва успев выбраться из города. Ее спасла цзюньчжу. Она помнила, как в тот день цзюньчжу специально пригласила лекаря, чтобы осмотреть ее раны.

Ей очень повезло стать служанкой такой цзюньчжу.

Поместье было огромным, но хозяев в нем было немного. Помимо главного двора герцога и госпожи, были только наследник и второй господин. Дворик цзюньчжу находился в глубине поместья, далеко от главного дома, и там она воочию увидела роскошь аристократии.

Вернувшись, она сразу прошла в главную комнату. Цзюньчжу сидела на почетном месте, а маленькая служанка старательно обмахивала ее веером. Увидев хозяйку, Чу Сюэ тут же опустилась на колени:

— Служанка приветствует цзюньчжу.

— Встань, — улыбнулась цзюньчжу. — Награду получила? Спрячь ее как следует. Раз ты грамотна, впредь будешь читать мне книги и подавать кисти и тушь.

Чу Сюэ поднялась и, глядя на улыбающуюся цзюньчжу, снова почтительно склонила голову:

— Благодарю, цзюньчжу, служанка будет стараться изо всех сил.

— Иди, завтра с утра приступишь к делам.

— Служанка удаляется, — она поклонилась и вышла.

<http://bllate.org/book/21467/2196248>